

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Крамер, Стейс.

К77 Обломки нерушимого / Стейс Крамер. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 736 с. — (Проект Стейс Крамер).

ISBN 978-5-17-165714-7

Все так неоднозначно в этом мрачном, странном мире, в котором мы живем, не так ли? Друг вонзает кинжал в спину друга, а враг рискует жизнью, чтобы спасти своего врага...

То, что казалось Нерушимым, разлетается на множество мелких обломков, которые могут воссоединиться только благодаря чуду.

Это продолжение книги «Юность подарит первые шрамы», истории о дружбе и взрослении леди «Греджерс».

Подруги столкнулись с ужасной трагедией, что отразилось в каждой клеточке их юных сердец. Теперь наши героини разлучены, и каждая обречена пройти свой тернистый путь к счастью. Но стоит ли оно того? Смогут ли девушки справиться со всеми испытаниями в одиночку, ведь впереди их ждут новые предательства, разбитые мечты, потери и... кровавая месть? И еще, что сулит появление новой необычной ученицы, которая прибыла в «Греджерс» с огромным багажом страшных тайн?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-165714-7

© Стейс Крамер, текст
© ООО «Издательство АСТ»

*Моему любимому дяде, редчайшему человеку,
с благодарностью за сделанное добро,
которое я никогда не забуду. Без его поддержки
и участия моя жизнь могла сложиться совсем
иначе. Ты навсегда останешься в моем сердце.*

Натю.

Часть 1

Исчезновение

Глава 1

Звонкие девичьи голоса бойко сражались с завыванием сурового зимнего ветра. Это был первый день после каникул. Леди «Греджерс» не обращали внимания на непогоду, бежали навстречу к своим подругам, обнимались, смеялись и говорили без умолку. Девушки обменивались новостями из родных городков. Все это было сдобрено свежими сплетнями и капелькой нытья, из-за того что отдых так быстро пролетел и впереди теперь только учеба, учеба и еще раз учеба.

Однако ни долгожданная встреча с друзьями, ни интереснейшие беседы и обсуждение особо важных, пикантных вопросов не смогли взволновать учениц «Греджерс» так сильно, как появление двух незнакомок. Одна была взрослая, высокая особа с гордой осанкой и странной усмешкой на алых устах. Вторая была гораздо моложе, шла следом за своей компаньонкой и выглядела напуганной чем-то. Девушка не рисковала поднять глаза, точно чувствовала, что в данную минуту она является центральным объектом внимания всех любопытных воспитанниц, что заполони-

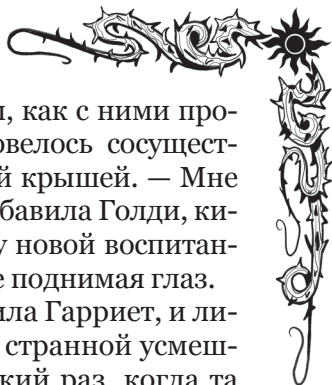
ли школьный двор. Последние сразу догадались, что все это время они увлечены изучением новой ученицы и мгновенно, единогласно пришли к выводу, что новенькая — очередное невзрачное существо, которое через месяц-два заберет документы из «Греджерс» и переведется в другую, более лояльную, гостеприимную школу. Почему девушки пришли к такому неутешительному заключению? Ну, во-первых, я уже сказала, что новенькая выглядела так, словно ее вели в логово людоеда. Она была очень зажата, а, следовательно, весьма слабая, это сразу бросилось в глаза опытным змейкам. Вряд ли она сможет найти здесь себе подходящую компанию, и также невелика вероятность, что ей под силу выдержать нападки тех, кто получает истинное удовольствие, проверяя новеньких на прочность. Также девушка была скромно одета, а значит, она одна из тех умненьких замарашек, которые получили грант на обучение в знаменитой школе. В «Греджерс» не питали симпатии к таким экземплярам, слишком простыми они были для них, жалкими, несчастными, что цепляются за любой шанс, дабы вырваться из бедности и вклиниться в тот мир, в котором они до конца своих дней будут восприниматься как чужеродный объект.

Гарриет Клэри — так звали взрослую даму, что сопровождала новенькую, — привела свою подопечную в приемную директрисы. Спустя десять минут ожидания, Бригида Ворчуковски — заместитель директора — вышла к ним и гордо провозгласила:

— Миссис Маркс готова принять вас.

— Мисс Клэри, не переживайте. Миссис Монтемайор — моя давняя знакомая, и она мне все рассказала про свою внучку, — заявила Голди Маркс после долгого рассказа Гарриет об особен-

ностях своей подопечной, и о том, как с ними проще ужиться людям, которым довелось сосуществовать с данной особой под одной крышей. — Мне известны все... подробности, — добавила Голди, кинув осторожный взгляд в сторону новой воспитанницы, что стояла все это время, не поднимая глаз.

— Замечательно, — проговорила Гарриет, и лицо ее вновь исказилось из-за той странной усмешки, что, видимо, появлялась всякий раз, когда та волновалась.

— Мисс... Ге-ро-е-ва, — обратилась Голди к ученице, — знаете, я около месяца упражнялась правильно выговаривать вашу фамилию. Я не ошиблась, нет?

Девушка никак не отреагировала на слова директрисы. Последовала неловкая пауза, которую Гарриет постаралась быстренько прервать:

— Нет, миссис Маркс. Все верно. Ох, я тоже долго тренировалась, чтобы произнести ее полное имя: Искра Илларионовна Героева! Мой рот до сих пор в шоке, после того как открыл в себе способность воспроизводить такие сложные слова! — рассмеялась Гарриет.

— Мисс... Ге-ро-е-ва, также я хочу отметить, что меня поразили ваши результаты экзаменов! Уверена, вы составите достойную конкуренцию леди «Греджерс», чьи имена занимают первые строчки школьного рейтинга.

Искра продолжала хранить молчание.

— ...Искра очень волнуется, и поэтому она немногословна, — сказала Гарриет, глядя извиняющимся взглядом на растерявшуюся директрису.

— Понимаю... Мисс Клэри, передайте, пожалуйста, миссис Монтемайор, что ее внучка будет здесь в целостности и сохранности.

Затем Голди попросила Бригиду проводить Искру до ее комнаты. Перед тем как попрощать-

ся, Гарриет отвела Искру в сторону, чтобы ни до директрисы, ни до заместителя не донесся ее строгий голос:

— Что с тобой?

Искра все так же была погружена в себя. Это пугало и раздражало Гарриет. Она резко схватила ее за плечо, встряхнула и прошипела ей прямо в непроницаемое лицо:

— Искра, у тебя ничего не выйдет. Ты останешься здесь. И рано или поздно тебе придется начать разговаривать с этими людьми, — Гарриет кивнула в сторону тихо переговаривающихся между собой миссис Маркс и миссис Ворчуковски. — Они только кажутся такими терпеливыми, всепонимающими и добродушными. Эта школа хуже армии, поверь мне. Я здесь училась, — ухмыльнулась Гарриет.

Бригида отвела Искру в ее комнату.

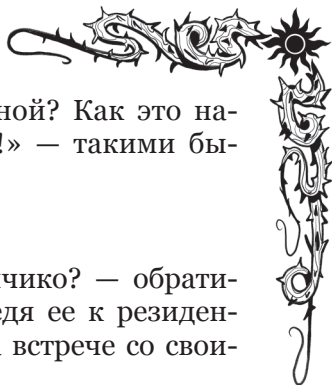
— Это ваша форма, мисс.

Искра медленно повернула голову на голос Ворчуковски. Та указывала на вешалку в шкафу, на которой висели блузка, сарафан и черная бархатная лента, а внизу стояли черные туфли Мэри Джейн.

— Церемония приветствия начнется через полчаса. Не опаздывайте, — сказала перед уходом Бригида.

Оставшись наконец в одиночестве, Искра села на свою кровать и медленно-медленно выдохнула. Голова кружилась, сердце сбилось с нормального ритма, ладони были ледяными и влажными. «Кажется, так люди ведут себя, когда им страшно. Это страх, очевидно. Я не могу ошибаться. Но чего я боюсь? Люди боятся высоты — это называется акрофобией. Нет, не то. Может, это криофобия? Нет. Социофобия? Не характерно для меня. Я людей не понимаю, но

и не боюсь. Тогда что же со мной? Как это называется? Как это называется?!» — такими были мысли Искры.

• • •

— Ну что это за грустное личико? — обратилась Леда к младшей сестре, ведя ее к резиденции учениц. — Разве ты не рада встрече со своими подругами?

— Я почти не заметила нашей разлуки, — призналась Клара.

— Ты думаешь о Никки? — спросила Леда, внезапно остановившись, и, пристально взглядевшись в печальное личико сестры.

— Нет, — замотала головой Клара, а после боязливо добавила. — Но все же... ты не звонила ей? Не знаешь, где она?

— Не звонила и не знаю, — прозвучал резкий ответ.

Никки так никто больше и не видел, после того как она уехала с Элаем в неизвестном направлении.

— А вдруг с ней что-то случилось?

— В этом я очень сомневаюсь.

— Ты стала такой же бессердечной, как мама!

— Клара, я же тебе рассказала, почему мы так относимся к Никки. Мне плевать, где она и что с ней, ясно? — голос Леды не дрогнул, она была весьма убедительна, но все же старшая Дилэйн лукавила. Конечно, она переживала за свою непутевую сестру, и каждый раз ее сердце вздрагивало с болью, когда на ее телефон поступали звонки с незнакомых номеров. Леда боялась, что это звонят либо приятели Никки, либо из полиции, больницы, либо просто равнодушные очевидцы, дабы сообщить ей плохую весть о ее сестре. К счастью, звонил ей постоянно только Рассел —

ее бывший муж, который поставил себе цель вернуть Леду во что бы то ни стало.

— Она же наша сестра... — прошептала раздосадованная Клара.

— К сожалению. Она — наш позор, наше бремя.

Клара усилием воли заставила себя не расплакаться после таких жестоких слов сестры.

— А я звонила ей... но она не ответила мне. Кажется, Никки попала в беду.

— А мне кажется, что ты ей просто не нужна, как и мы с мамой.

— ...Может, ты и права, — наконец сдалась Клара.

«Удивительно, конечно, как в таком крохотном сердце умещается столько любви!» — подумала Леда, с жалостью глядя на сестренку. Леда знала, что Клара продолжает беспокоиться из-за Никки, и расслабится она только тогда, когда сестра наконец объявится.

«Если она объявится, — пронеслась тревожная мысль. — Если она еще жива. Если...»

— Обещай, что будешь приезжать к нам каждые выходные! — ласково потребовала Аделайн Брин, обнимая свою племянницу.

— Аделайн, я так благодарна тебе за все, — улыбнулась Элеттра.

— Глупости! Мы еще не расстались, а я уже по тебе скучаю.

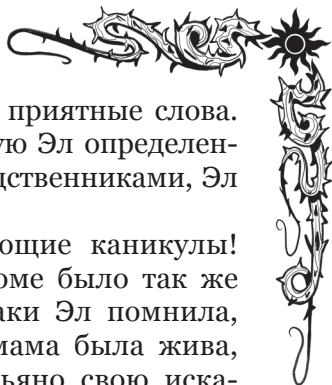
— И я тоже, — сказал Константин. — Звони нам, не стесняйся.

— Хорошо, дядя Константин.

— О, тебя там кое-кто ждет, — заметила Аделайн, глянув за спину Эл.

Элеттра обернулась. Аделайн говорила о Рэми, что покорно стояла в стороне, у ворот, и тихо радовалась, наблюдая такую чудесную картину — ее близкая подруга улыбается, ее не хотят выпускать

из нежных объятий, ей говорят приятные слова. Это идиллия. Это сказка, которую Эл определенно заслужила. Расставшись с родственниками, Эл поспешила к подруге.

— Рэми, это были потрясающие каникулы! Не припомню, когда в моем доме было так же хорошо, радостно... — И все-таки Эл помнила, когда такое было — когда ее мама была жива, а отец еще не проявлял так рьяно свою искаженную любовь к дочери. В том, что тогда ей было хорошо и она была по-настоящему счастлива — Эл боялась признаться даже самой себе, так как от этого признания ее детские светлые воспоминания становились еще болезненнее. Ей легче было думать, что в ее прошлой жизни — до смерти отца — не было ничего утешительного, и только сейчас она познает все прелести своего существования.

— Твой дядя и тетя — славные люди, — сказала Рэми.

— Они очень заботятся обо мне, и я ценю это.

Действительно, Аделайн и Константин старались окружить несчастную сироту заботой и вниманием. Эл доверяла этим людям, искренне верила в то, что их деликатное участие в ее жизни, — бескорыстное дело, оно вызвано лишь огромной любовью и бесконечным состраданием.

— Это новогоднее чудо, не иначе!

— Эл, у Дене Адлер все волонтеры разъехались по стране, и некому было выполнять ее поручения. Поэтому она и вызвала тебя.

— Не просто вызвала, а официально вернула в «Милосердие»! Это много значит для меня.

Да, еще одним радостным событием для Эл стало то, что Дене Адлер — руководитель благотворительного отряда «Милосердие» — позволила ей вернуться. Напомню, Дене исключила Эл из волонтерской

организации из-за Дианы. Рэми была абсолютно права насчет того, что большинство волонтеров разбрелись по стране и за ее пределы. Тем не менее деятельность отряда не прекращается даже на каникулах, и чтобы ее активно выполнять, Дене обратилась за помощью к Эл и многим другим ученицам, что выбыли из «Милосердия» по той или иной причине.

— Выходит, ты все каникулы «путешествовала» по хосписам? — спросила Рэми.

— Да, и еще заезжала в Уортшир к моей любимой графине Монтемайор.

— Это та особа, которой ты прислуживаешь уже три года?

— Не прислуживаю. Мы с ней подружились и приятно проводим время в обществе друг друга.

— Эл, ты тратишь все свое свободное время, чтобы добраться до ее глуши, и беспрекословно выполняешь все ее приказы. Какая-то странная у вас дружба получается, — усмехнулась Рэмисента.

— А ты чем занималась все это время? — решила сменить тему Эл.

— Угадай.

— Как обычно сходила с ума в Доннидэе?

— В точку!

Девушки в это время находились в своей комнате и переодевались в форму. Набросив ленту на шею, Эл вдруг замерла из-за неприятной мысли, внезапно возникшей и обескуражившей ее.

— Об Элае и Никки слышно что-нибудь?

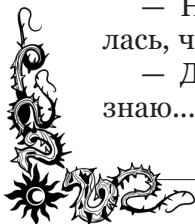
— ...Нет.

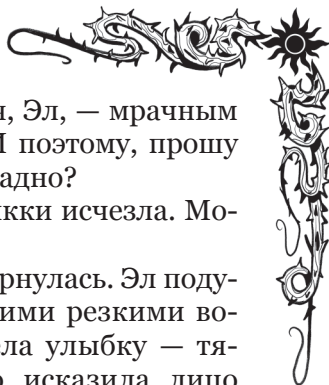
— Рэми, это часть твоего плана?

— Какого плана?..

— Ну, помнишь, на медосмотре ты проговорила, что специально сводишь Элая и Никки?

— Да я чушь несла! Из-за злости, ревности, не знаю... Нет у меня никакого плана, и брата у меня

тоже нет. Она забрала его у меня, Эл, — мрачным голосом сказала Рэмисента. — И поэтому, прошу тебя, не напоминай мне о нем, ладно?

— ...Может, и хорошо, что Никки исчезла. Может, поэтому так... хорошо?

Рэми ничего не ответила, отвернувшись. Эл подумала, что огорчила подругу своими резкими вопросами, но если бы она увидела улыбку — тяжелую, самодовольную, — что исказила лицо Рэмисенты в этот миг, то ее мнение тут же поменялось бы. И это, несомненно, заставило бы ее насторожиться.

• • •

Шумно было в торжественном зале. Ученицы не умолкали ни на секунду, учителя тоже оживленно беседовали. Но если последние обсуждали что-то личное или профессиональное, то ученицы болтали теперь только об одном — об отсутствии знаменитой четверки. О да, эта тема всех взбудоражила. Каждая воспитанница считала своим долгом высказать предположения относительно того, что произошло с Дианой и ее свитой. Всем было известно, что случилось с бедняжкой Джел, то есть со мной. То есть с той, кем я была. О себе я буду часто говорить в третьем лице, ведь та Джел, с которой вы были знакомы, и та, какой я являюсь сейчас — что-то непонятное, неуловимое, несвященное ни с каким миром — это не одно и то же. Я — это я, а Джел О'Нилл, которая жила, — это она. Просто запомните это, и пойдем дальше. Так вот, о Джел говорили с грустью, с влажными от слез глазами, а порой и со страхом, точно при одном только упоминании ее имени она могла тотчас появиться за спиной говорившего. Про Калли тоже все знали. Ее семья разорилась, и та была вынуждена перевестись в «Блэкстон». Диана и Ник-

ки — вот это настоящие загадки. Где они, с кем они, в порядке ли они, и что послужило причиной их внезапного одновременного исчезновения? И вот все говорили о них и охотно делились своим мнением. Кто-то так же говорил с грустью, кто-то с напускным волнением, кто-то добавлял в свои речи изрядную порцию желчи.

— Твоя мечта сбылась, — сказала Рэми. — Центральные места пусты. Пойдем?

— Нет, это уже в прошлом, — ответила Эл.

Кто бы что ни говорил, кто бы как ни относился к четверке, — никто не решился занять центральные места, которые принадлежали Диане, Никки, Калли и Джел. Эл кинула взгляд на пустующий центр и ей вдруг стало не по себе. Она вспомнила прошлый семестр — как ненавидимая ею свита занимала эти места, смеялась, выводила из себя Голди, привлекала внимание всех учениц и учителей, наслаждалась своей властью и осознанием того, что всех, кто принадлежал свите, объединяет нерушимая, необыкновенная, настоящая дружба, и это служит весомым аргументом, чтобы вознестись до самых небес и посматривать на всех с язвительной усмешкой. А теперь там, на этих местах — пустота. Все исчезло, обесценилось, разрушилось. Элеттре бы радоваться стоило, наверное, но она почему-то грустила, точно и ее часть души принадлежала тому, чего больше нет.

— Не понимаю, почему никто не занимает эти места? Неужели все боятся? — удивилась Мессалина Аксельрот.

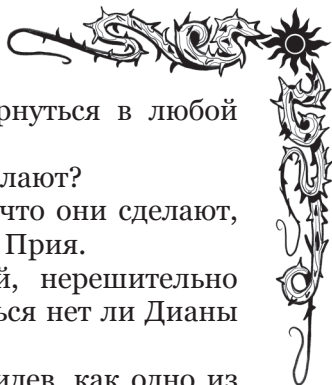
— А мы почему туда не сели? — спросила Прия Хэвьера.

— Я не люблю сидеть в центре, — ответствовала Мессалина.

— А я боюсь, — призналась Индия Колетти.

— Индия, ты серьезно?!

— Диана и Никки могут вернуться в любой момент.

— И что дальше? Что они сделают?

— Ну так сядь туда и узнай, что они сделают, если не боишься, — усмехнулась Прия.

Мессалина залилась краской, нерешительно встала, огляделась, дабы убедиться нет ли Дианы и Никки поблизости, но тут...

— Поздно! — сказала она, увидев, как одно из центральных мест, которое, к слову, было закреплено за Дианой, заняла новенькая. Мессалина тут же испытала облегчение, но вскоре его место вновь заняло удивление, что разыгралось не на шутку.

— Кто это? — спросила Прия.

— По всей видимости, очень смелая девушка, — поразилась Индия.

— Это Искра. Внучка миссис Монтемайор, — ответила Эл на подобный вопрос от Рэми. — Она приехала из России.

— Русская... Следовало бы сразу догадаться, — пренебрежительно высказалась Рэмисента.

Рэми, как и всех остальных присутствующих в зале, удивило поведение Искры. Да, она не знает, кому принадлежат эти места, почему никто на них не покушается, но отчего Искра не замечает столько возмущенных, непонимающих и осуждающих взглядов, обращенных исключительно на нее? Могла бы понять, что она сделала что-то не то, нарушила незыблемое правило этого заведения. Она либо в самом деле смелая, либо чокнутая. Но Искра все же заметила столь пристальное внимание к своей персоне и подумала об этом так: «Я — новая особь в стае. Ко мне принимают, изучают. Так должно быть. Все в природе подчиняется одним и тем же законам».

Только две особи не интересовались появлением в их стае новобранца. Это Эсси Джефферсон и Бра-

яр Шаад. Эсси и Браяр раньше хорошо общались, жили в одной комнате, но потом Эсси сдружилась с Никки, а та убедила ее в том, что ее соседка — чудаковатая барышня, все смеются над ней и над Эсси тоже, раз она прекрасно с той уживается. Эсси льстило внимание самой Никки Дилэйн, ей давно хотелось попасть в свиту Дианы, поэтому она быстро прервала отношения с Браяр, а когда Никки предложила ей съехаться, Эсси без зазрения совести заставила Браяр переехать к Джел. Она полагала, что переезд укрепит ее связь с Дилэйн, но не тут-то было. Никки вспоминала о ней только тогда, когда хотела выпить или же поиздеваться над Джел, вызвать в ней ревность. В общем, она лишь использовала Джефферсон, а та уже и рада была бы вернуть свою бывшую соседку и откреститься от Никки, да все лелеяла надежду, что однажды Дилэйн изменит свое отношение к ней, станет ее настоящей подругой. Браяр же сблизилась с Джел, особенно после того как О'Нилл захворала. Шаад ничуть не пожалела о своем переезде, ей, в отличие от Эсси, все же повезло обрести настоящую дружбу.

Так вот Браяр и Эсси не заметили выходку Искры, поскольку Шаад все думала о Джел, а Эсси размышляла, с чего бы ей начать разговор с бывшей подругой.

— Браяр... миссис Ворчуковски разрешила мне переехать к тебе.

— Вообще-то у меня есть соседка.

— Браяр...

— Вира скоро вернется!

— Не знала, что мертвые воскресают.

— Она не умерла! Ее еще не отключили, не похоронили! Поэтому не смей называть ее мертвой, поняла?! И вообще, Эсси, что случилось? С чего это вдруг ты решила переехать ко мне? Ты же выгнала меня из комнаты ради Дилэйн, забыла?!

